

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ КАК ФОРМА ПЕРЕХОДНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

*Работа представлена кафедрой теории государства и права
Ставропольского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С. Н. Медведев

В предложенной статье идет речь о процессе демократизации во взаимосвязи с понятием переходного состояния политического режима, отмечаются особенности процесса, тенденции в его распространении, влияние международного фактора на процесс.

The article is devoted to the process of democratization in its interrelation with the concept of a transition state of a political regime. The author mentions the peculiarities of the process, tendencies in its spread and influence of the international factor on the process.

Каждый политический режим уникален, однако любой из всего многообразия имеет свои логические начало и конец. Кроме того, история установления того или иного политического режима, как правило, проходит сквозь этап, в течение которого происходит борьба режимов и сопоставление различных методов и способов управления, т. е. осуществляется выбор той системы управления, которая в дальнейшем будет носить название политического режима. Подтверждение этому можно найти в трудах таких ученых, как А. С. Ахиезер, Ю. М. Медведев, А. Н. Медушевский, И. К. Пантин, В. В. Сорокин, В. Е. Чиркин.

Истории известны различные примеры такой модернизации. Государства могут проходить через тоталитаризм, затем авто-

ритаризм к демократии. Не исключено движение политического режима к тоталитарному типу. Так, А. И. Ковлер считает, что «нарастание антидемократических тенденций в характере политического режима, оказывающего воздействие наряду с другими факторами на трансформацию демократической формы правления и демократической формы государства в антидемократические, – явление в истории универсальное»¹, и приводит в пример афинскую демократию, где республиканская форма правления успешно трансформировалась в авторитарно-императорскую.

Как правило, любое преобразование происходит путем революций либо радикальных реформ в области государственного управления. «В периоды наибольших со-

циально-политических сдвигов изменение методов осуществления власти и как следствие – политических режимов является даже закономерным»².

В конце XX в. наблюдается широкое распространение демократических проявлений в преобразованиях политических режимов во всем мире. Повсеместная демократизация как тенденция – процесс, на сегодняшний день наиболее актуальный и свойственный государствам, находящимся в стадии переходного периода.

«Распад Советского Союза представляется во многих работах политологов как третья и, возможно, заключительная волна демократизации, в ходе которой уже в 1992 г. в мире из 183 государств исследователи насчитывали 91 демократическую страну, а 35 относили к переходной зоне между демократией и авторитаризмом»³.

На фоне происходящих перемен возникает множество вопросов, как например, вопрос А. В. Левашовой: «...возможно ли оправдать хаос, разруху и нищету при переходе к демократии от относительно стабильного и благополучного авторитаризма? Если да, то какова социальная цена, которую необходимо заплатить конкретно, в частности российскому, обществу за “билет” в “демократический мир”?»⁴. Мы считаем, что задавать подобные вопросы некорректно, поскольку при изменениях политических режимов нельзя осуществить замер приобретенных и упущенных благ. На каждом определенном витке истории в государстве политические приоритеты имеют тенденцию к изменению. Те методы и приемы осуществления власти, которые были типичны и понятны для общества, скажем, советских времен, очевидно, становятся неприемлемыми для общества в условиях глобализации и демократизации политических режимов в мировом масштабе. Невозможно составить полноценный прогноз правильности пути, избранного государством, и не потому, что невозможно предвидеть качественные позитивные и негативные последствия такого движения,

а потому, что само понимание лучшего политического режима неизмеримо.

«Начиная с 1990-х годов социал-демократия рассматривает в качестве центральной проблемы социальных изменений в современном мире “битву за развитие”»⁵. Действительно, в конце XX в. видоизменение политических режимов, именуемое демократизацией, происходит всюду. Ввиду этого перед учеными становится вопрос о зависимости таких видоизменений от общемировой политической практики.

«Восточноевропейские переходы... разворачиваются в международной системе, которая сама находится в переходном состоянии»⁶, – считает В. Банс. По ее мнению, международный фактор играет решающую роль в процессе демократизации отдельных государств. Транзитологи в лице Ф. Шмиттера, Л. Уайтхеда, напротив, практически нивелируют влияние международного фактора на рост демократических процессов в международном масштабе⁷. А. Н. Никитченко считает, что в случае «временного отката демократизации в стране», наше государство получит статус «отступника» во всеобщем демократическом мире, что приведет к плачевным последствиям в виде изоляции от всеобщих же благ международного сотрудничества⁸.

Рассматривая процесс демократизации как переходное состояние политического режима, необходимо отметить, что в науке нет четкого определения рассматриваемого переходного периода: применяются термины «государство переходного типа», «переходное государство», «переходный период», «переходное состояние». Так, например, В. М. Якушик говорит о переходном государстве. Он считает, что демократическое государство есть государство переходное от одного из эксплуататорских типов к социалистическому. Исходя из авторитарных методов, но с целью управления государством ради народа, оно склонно к переходу в государство с демократическими методами осуществления власти. «Если же указанная тенденция отсутствует... то возника-

ет реальная угроза автократического и тоталитарного перерождения революционно-демократической власти, превращения ее во власть эксплуататорского типа»⁹.

Однако «переходное состояние политического режима в самом общем виде может быть представлено как особый порядок функционирования государства, его связи с обществом в условиях качественных изменений экономических отношений, фиксируемый в системе законодательства»¹⁰. Именно в таком аспекте термин применяется нами во взаимосвязи с процессом демократизации.

Демократизации свойственны особенности переходного периода: всегда существует возможность победы антидемократии. «Чтобы удержаться в рамках собственно демократических границ, властям необходимо не обманывать себя романтическим отстаиванием принципов формальной демократии, а всемерно бороться с силами, пытающимися вернуть страну к авторитарным и тираническим порядкам»¹¹.

В. В. Сорокин считает, что процесс развития государства переходного типа состоит из трех элементов: 1) этап зарождения переходной власти; 2) этап конструирования нового строя; 3) этап устойчивого функционирования государства¹². Соотнося

теорию цикличности конституционных кризисов с теорией переходного состояния политического режима, можно сказать, что конституционный цикл имеет протяженность в период времени, охватывающий совокупность конституционного движения от одного политического режима к другому. Причем авторитаризм и демократия стоят на противоположных концах этого пути. Переходное состояние политического режима – это отрезок времени между моментом прекращения действия старой конституции, а соответственно, и всего конституционного порядка государства и моментом принятия новой конституции и, что очень важно, моментом ее легитимации. Переходный режим решает в основном вопрос о преимущественном значении для общества правовых ценностей, поскольку от одобрения народом политической основы будущего режима напрямую зависит его установление.

Итак, мы приходим к выводу о том, что демократизация политического режима – процесс переходного свойства, со всей присущей ему неустойчивостью и вариативностью развития, однако как тенденция он наиболее характерен для большинства видоизменяющихся государств и перспективен в условиях современного мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ковлер А. И. Кризис демократии?: Демократия на рубеже XXI века. М., 1997. С. 31.

² Там же. С. 30–31.

³ Левашова А. В. Теория демократического мира: больше ответов или вопросов? // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 3. С. 258.

⁴ Там же. С. 261.

⁵ Петренко Е. Л. В поисках новых путей: западная социал-демократия и современные реалии // Свободная мысль – XXI. 2002. № 4. С. 87.

⁶ Bunce V. Should Transitologists Be Grounded?. Slavic Review 54 (1), Spring, 1995. P. 120.

⁷ Karl T., Schmitter Ph. From an Iron Curtain to a Paper Curtain: Grounding Transitologists or Students of Postcommunism?. Slavic Review 54 (4), Winter, 1993. P. 973.

⁸ Никитченко А. Н. Транснационализация демократизации: третья волна демократизации в свете теорий международных отношений // Полис: Политические исследования. 1996. № 5. С. 57.

⁹ Якушик В. М. Государство переходного типа. (Вопросы теории). Киев, 1991. С. 144.

¹⁰ Огородников В. В. Переходные состояния политического режима в теории государства. Дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук. Омск: Омский Государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2005. С. 42.

¹¹ Соловьев А. И. Causae и каверзы политической демократии // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 78.

¹² Сорокин В. В. Государство переходного типа: теоретические вопросы. Барнаул. 2000. С. 136.